

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Особый
прием Гурова

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*
В оформлении обложки
использован рисунок *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47   **Особый прием Гурова / Николай Леонов, Алексей Макеев.** — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-93754-7

На мэра небольшого областного городка Василия Королева было совершено покушение. Расследование громкого дела поручили столичным следователям Гурову и Крячко. Они прибыли на место преступления и очень скоро выяснили, что Королева в городе не любили многие. Более того, добрая половина местной элиты желала мэру смерти. Желать — желали, но на убийство решились бы вряд ли. Дело в том, что Королев собрал убойный компромат на всех чиновников и криминальных авторитетов своего города и предупредил, что если кто-то попытается его устранить, компромат станет достоянием общественности. Значит, местная элита здесь ни при чем. Но кому тогда мог помешать провинциальный мэр?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93754-7

СУББОТА

Суббота была как суббота, и в Чернореченске, областном городке Центральной России, жизнь шла своим чередом. Этим погожим летним днем люди, отославшись за рабочую неделю, неспешно приступали к своим делам: кто-то собирался решать накопившиеся проблемы, кто-то, наоборот, планировал отдохнуть, торопились на электрички и автобусы дачники, а молодежь — на пляж. Одним словом, жизнь кипела.

Не до отдыха было только мэру Василию Ивановичу Королеву и его команде. Как и каждую субботу, он осматривал все стройки города, впрочем, он и в будние дни в кабинете не засиживался. Его кортеж в сопровождении местных теле- и прочих журналистов сновал по городу, как челнок, и к вечеру Королев добрался до своего самого любимого детища — стройки

нового спорткомплекса на берегу реки Чернавки, когда-то давшей городу его название. Злые языки из местной оппозиционной газетенки «Протест» утверждали, что приезжал мэр туда именно по вечерам, потому что уж больно красивые кадры получались, когда он на фоне закатного солнца стоял на бетонном козырьке над будущим входом.

Вот и в этот раз он, проинспектировав стройку, стоял вместе со своим заместителем Александром Александровичем Багровым на самом краю козырька, показывая куда-то за реку, и что-то говорил. Но вот какие конкретно указания давал своему заму, так и осталось неизвестным, потому что бетонный козырек вдруг треснул, и его край, вместе с Королевым и Багровым, рухнул вниз, а те несколько кусков плит, что некоторое время удерживались на арматуре, накрыли их сверху. Перепуганная свита, толкая друг друга, кинулась в здание, а потом, поняв, что все кончилось, спустилась вниз, и мужчины начали очень осторожно вытаскивать пострадавших, которые в этот момент больше напоминали сломанные куклы. И только чудом можно считать то, что они оба остались живы. Их тут же со всевозможной осторожностью погрузили в машины и повезли в больницу, а журналисты, которые все это время продолжали снимать, рванули следом. Пока шел осмотр потерпевших, они успели передать в Москву свои

репортажи, а потом, устроившись биваком возле больницы, стали дожидаться выхода главврача. Появившись наконец, тот объявил, что состояние у обоих пострадавших критическое, полученные ими травмы практически несовместимы с жизнью, хотя благодаря каскам обошлось без черепно-мозговых, но шанс есть всегда, и он никаких прогнозов дать не может. Репортажи об этом происшествии прошли во всех новостных выпусках всех центральных каналов, и предположения строились самые разные: теракт, покушение на убийство, некачественные стройматериалы. В общем, каждый канал изощрялся как мог.

А в этот вечер в Москве, точнее, в Подмоскowie, на даче Стаса Крячко на просторной веранде сидел сам хозяин дома с супругой и его друг Лев Иванович Гуров, тоже с женой, между прочим, народной артисткой России Марией Строевой. Не сказать, чтобы стол ломился — не для того здесь люди собрались, чтобы «нажраться от пуза», а чтобы пообщаться и отдохнуть душой от городской суеты и треклятой работы, воздухом свежим подышать, в речке искупаться, в баньке попариться да на рыбалку сходить, на которую, причем ночную, они сейчас и собирались. Гуров всегда был скептически настроен по отношению к отдыху в деревне, но, вынужденно проведя здесь в мае целую неделю, иначе их друг и на-

чальник генерал полиции Петр Николаевич Орлов упек бы его в больницу и не поморщился, он, как ни странно, вошел во вкус, и это неспешное течение жизни ему весьма понравилось. Вот он и начал подумывать о том, чтобы прикупить здесь же себе домик — ну, не вечно же Стасу по выходным надоедать, хватит того, что они на работе «личико в личико» сидят.

А вот Мария была согласна абсолютно на все, даже на жизнь за Полярным кругом, лишь бы с Гуровым. Только практически потеряв его, она поняла, как же любит своего Леву, и теперь, с огромным трудом восстановив некое подобие былой семьи, терпеливо налаживала отношения с ним, для чего пересмотрела все свои взгляды на жизнь и привычки. Сейчас она сидела рядом с женой Стаса, которая делилась с ней последними рецептами консервирования огурцов, и делала вид, что ей это безумно интересно. А что еще оставалось делать, если Гуров и Крячко не просто полковники-«важняки», но еще и закадычные друзья? Только, как обычно говорил Лев Иванович: «Будем терпеть!»

Как там у Чехова? Если в первом акте на стене висит ружье, то в третьем оно обязано выстрелить. Правда, в наше время роль ружья обычно выполняет мобильный телефон, и уж, если лежит он у тебя в кармане, будь уверен, что зазвонит в самый неподходящий момент. Сначала зазвонил телефон Гурова, и тот, увидев,

что это Орлов его беспокоит, просто отключил мобильник и объяснил:

— Я по Конституции имею право на отдых.

Но тут затрезвонил сотовый Крячко, который последовал примеру друга, заметив:

— Ночная рыбалка важнее, а вот в понедельник пусть озадачивает нас сколько его душе угодно.

Посчитав, что проблема исчерпана, друзья уже стояли с удочками в дверях, когда с самым виноватым выражением лица появился участковый Трофимыч:

— Господа-товарищи полковники! Ну, я же не виноват, что генерал Орлов мой номер телефона знает.

— Ты нас не застал! Мы уже на рыбалке, а где именно, ты не знаешь! — предложил ему Стас, но тот в ответ только развел руками и вздохнул — крутой нрав Петра Николаевича был хорошо известен не только в Москве, но и далеко за ее пределами, что уж тут о Подмоскowie говорить?

— Ладно! Давай узнаем, что же там такое случилось, — решил Лев Иванович и позвонил Орлову: — Петр! Что стряслось?

— Ты сегодня вечером новости смотрел?

— А чего я там не видел? Политикой и курсом валют я не интересуюсь, а криминала и прочей грязи мне и на работе хватает, — ответил Гуров.

— Сегодня вечером в Чернореченске при невыясненных обстоятельствах чуть не погибли мэр и его заместитель.

— Что значит при невыясненных? — возмутился Лев.

— А то и значит, что это может быть как несчастный случай, так и предумышленное убийство, если вообще не теракт, — объяснил Орлов. — Наши эксперты уже вылетели туда и скоро должны отзвониться, что это было на самом деле.

— Ну, с терактами и диверсиями пусть соответствующие ведомства разбираются — это не наша поляна, — начал отбиваться Гуров. — А вот если эксперты докажут, что это не несчастный случай, тогда и можно будет посмотреть, откуда у этой истории ноги растут.

— Лева! Ты будешь искать эти ноги при любом раскладе, — жестко проговорил генерал.

— С какого же это перепугу? — ехидно поинтересовался Гуров. — Или ты забыл, что мы со Стасом только в четверг из Тамбова вернулись? Только-только успели отчеты написать?

— Все знаю, все помню! Только чтобы завтра оба в девять часов у меня в кабинете были для встречи с губернатором Чернореченской области! А Володьке я уже позвонил!

— До понедельника потерпит! — огрызнулся Лев.

— Нельзя! — отрезал Орлов. — По-хорошему, нужно было поговорить еще сегодня, но я вы-

торговал завтрашний день, чтобы вы хоть немного отдохнули.

— Ба! Да за него небось похлопотали! — ернически воскликнул Гуров. — И кто же это расстарался? Или прямой приказ сверху?

— Какая тебе разница? — рявкнул генерал. — Был звонок сверху!

— И что? Кроме нашей команды, у тебя больше никого нет? Мы опять крайние? Как ты там нас рекламируешь? «Лучшие из лучших!» А получается, что мы — в каждой бочке затычка!

— Лева! Не зарывайся! — нехорошим тоном предупредил его Орлов.

— А что ты мне сделаешь? — начал заводиться Гуров. — У меня выслуги — выше крыши! Я тебе рапорт об отставке на стол положу, и уже через пять минут меня около наших ворот будет ждать целая очередь просителей. И каждый канючить будет: «Лев Иванович! Я вас прошу, возглавьте в моем банке, концерне, черте, дьяволе службу безопасности!» И деньги мне будут платить настоящие! И по пустякам дергать не будут! И я наконец почувствую себя нормальным человеком! А жену повезу по Мальдивам с Канарами и Сейшелами! Да и сам охотно мир посмотрю!

— Про меня не забудь! — подсказал Стас.

— Вот мне тут Крячко шепчет, что очень охотно пойдет ко мне замом, потому что ему наша служба, что опасна и трудна, тоже уже против шерсти!

— Все, Лева! Хватит! — усталым голосом попросил Орлов. — Выпустил пар, и будя! И я, и ты понимаем, что никуда мы друг от друга не денемся! Ни я вас не брошу, ни вы меня! А звоню я потому, что просили именно вас. Именно вас! — подчеркнул он. — Не только я считаю вас лучшими из лучших, но и наверху тоже!

— Опять чье-то дерьмо разгребать! — буркнул Лев. — Черт с тобой! Приедем! Не потому, что ты тут нам дифирамбы пел, а друга в беде бросать не привыкли, и ты этим беззастенчиво пользуешься! Мы будем у тебя в восемь, а ты к этому времени приготовь все, что у нас есть по Чернореченской области, выясни, кто из уголовников держит город и что собой представляет начальник областной полиции.

— Я уже распорядился, — ответил Петр. — А вы с вещами приезжайте, сразу после совещания вылетите вместе с губернатором на его вертолете.

— Стас! Нас опять ждут великие дела — завтра в Чернореченск вылетаем, — отключив телефон, сказал Гуров. — Но рыбалку, пусть и укороченную, все равно никто не отменял.

Наскоро объяснив женам, о чем шел разговор, они со Стасом ушли на речку, а женщины, включив телевизор, дождались очередного выпуска новостей и, воочию увидев, что произошло, дружно ахнули. Мария тут же достала ноутбук — куда же в наше время без него? — и

стала смотреть, что это за Чернореченская область такая, какая там сейчас погода и что мужу с собой собирать.

Эта область в Центральной России оказалась маленькой, но весьма примечательной, в ней, оказывается, не то что теплилась, а просто бурлила жизнь, и ее глава был по итогам прошлого года признан лучшим губернатором страны. Съёмки произошедшего уже были выложены в Интернет, но больше всего Марию поразила реакция населения: люди собрались на стихийный митинг на центральной площади, мужчины яростно матерились, а женщины плакали. С импровизированной трибуны через допотопный «матюгальник» звучали призывы к губернатору Порошину и начальнику областной полиции Сафронову принять самые экстренные меры, разобраться в случившемся и наказать виновных. Полиция же стояла безучастно и даже не пыталась разогнать людей, хотя такие вот мероприятия частенько заканчиваются погромами, битьем витрин и сожженными машинами. А может, их спокойствие объяснялось тем, что в толпе было много сурового вида мужчин в камуфляжной форме, с окаменевшими от гнева лицами, которые одним своим появлением рядом с особо разбушевавшимися людьми мгновенно наводили порядок.

— Да что же такое надо было сделать для людей, чтобы весь город, как один человек, за тебя

поднялся? — потрясенно спросила жена Стаса, заглядывая Марии через плечо.

А у Маши после всего увиденного на душе кошки заскребли и самые нехорошие предчувствия затерзали. Но вмешиваться в дела мужа и лезть с советами? Нет, этого она себе позволить не могла.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Из-за преждевременного возвращения в Москву ночная рыбалка превратилась в вечернюю, и, вернувшись с нее, обе пары разъехались по домам. Жена Крячко обычно все лето жила на даче, но мужа нужно было собрать в командировку, так что она поехала с ним. Но, как оказалось утром, и того небольшого времени, проведенного у реки, Стасу хватило, чтобы поясницу прихватило так, что он не мог разогнуться. Поэтому на работе он появился натертый какой-то жутко вонючей мазью и обмотанный шерстяным платком, из-за чего ему пришлось надеть старые брюки — другие на нем не застегнулись бы. Но даже в таком состоянии Крячко нес себя, как хрустальную вазу, и при каждом неудачном движении ойкал и страдальчески морщился. Осторожно сев в кабинете за свой стол, он стал ждать остальных.

Вскоре появился капитан Владимир Владимирович Никитин, ставший немногим более года

назад членом их команды. Предчувствуя, что если его дернули по тревоге, да еще с вещами, значит, предстоит какое-то необыкновенно важное дело, он был полон трудового энтузиазма, а уж глаза горели, словно два прожектора. «Ну, просто ребенок! — подумал при виде него Стас. — А вот нас слевой эти авралы давно уже не воодушевляют и к трудовым подвигам не зовут! Да и какие трудовые подвиги могут быть у ассенизаторов? Ничего! Жизнь тебя, друг Володенька, пообломает! И глазки погаснут, и энтузиазма поубавится! И поймешь ты, что это просто работа, грязная, трудная, порой кровавая, но ее кто-то должен уметь делать, причем профессионально!»

Последним появился Гуров, который, хоть и просидел большую часть ночи за компьютером, чтобы посмотреть и попытаться понять, куда они едут и чего от этой поездки ждать, и приводил себя в порядок наспех, выглядел тем не менее так, словно собирался выйти с Марией в свет. Впрочем, так он выглядел всегда. А вот настроение у него было самым отвратительным. Внимательнейшим образом изучив очень подробный и профессионально сделанный сайт Чернореченской области, он почувствовал даже некоторую растерянность — жизнь в ней никак не вписывалась в обычную российскую действительность.

Начать с того, что в области существовала параллельная, если так можно выразиться, полиция. Это был не ЧОП, а муниципальное объ-